

Г. У. ХАДЖИЕВА

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН ВОСТОКА

Понимание исторического процесса развития у экономистов, принадлежащих к различным экономическим школам, неодинаково, что объясняется использованием различных подходов к исследованию и характеристике этого процесса. В современной экономической науке наиболее распространенными считаются формационный, цивилизационный, стадийный подходы.

До конца 80-х годов XX века в научной литературе и хозяйственной практике общепризнанным считалось положение о том, что среди множества факторов по силе воздействия на развитие общественного производства наиболее мощным и определяющим является социально-экономический. Этот фактор определяется характером общественно-экономического строя, господствующей в обществе формой собственности на средства производства, то есть общественно-экономической формацией.

В современный период, когда разрушена мировая система социализма и страны ЦВЕ, СНГ и Китай вступили в период модернизации своих обществ, формирования и развития рыночных отношений, экономисты выдвинули новую «парадигму» экономической науки, в рамках которой теряет смысл вопрос о том, кому принадлежат средства производства, кто присваивает большую часть национального богатства и происходит отход от категорий «капитализм» и «социализм». Иначе говоря, предлагается отказ от формационного подхода и переход к цивилизационному подходу изучения мировой и страновой экономических систем.

Интернационализация экономики, энергично проводившаяся западными державами в начале XX-го столетия, создала мощные предпосылки для появления нового ее качества – глобализации. Однако усиливающиеся экономические связи не смогли свести человечество воедино, они лишь привели к взаимодействию изолированные ранее друг от друга цивилизации. Мир стал более взаимосвязанным и взаимозависимым, но далеко не однородным, распавшись на два лагеря: немногочисленные развитые страны, определяющие мировые тенденции, и страны, развивающиеся в направлении первых. При этом формационные различия уступили цивилизационным особенностям, но уже в модернизированном виде.

Цивилизации, являясь высшей мерой идентичности в масштабах человечества, приобретают особую роль в периоды больших исторических трансформаций, к которым относится и современная эпоха. Обострение кризисных явлений практически во всех важнейших сферах общественной жизни требует обращения к фундаментальным характеристикам и механизмам развития, анализ которых поможет найти причины и способы преодоления возникших проблем. Функциональное значение универсальных, подчиняющихся общим законам социальных структур состоит в обеспечении более высокой степени стабильности, чем у разнородных. Однако оборотной стороной универсализации является разрушение национальной культурной самобытности, затрудняющее поиск ответов на новые, нетрадиционные вызовы. Эволюция как человеческой цивилизации, так и природы свидетельствует о том, что именно многообразие являлось магистральным направлением и гарантией поступательного движения.

Следуя традиционному подходу, можно выделить два типа цивилизации: западную и восточную.

Колониальная система, индустриальная и научно-техническая революция сделали западную цивилизацию своеобразным трансцивилизационным стержнем формирующейся глобальной цивилизации. Главной особенностью западной цивилизации с самого начала ее становления является глубоко рационалистический, прагматический и технократический подход к проблемам отношений человека, общества и природы. В этих отношениях человек-индивида отводит себе роль главного субъекта, господствующего над природой. Современная западная цивилизация носит в силу ряда обстоятельств со временем колониальных захватов и формирования мирового рынка транснациональный и порой надгосударственный характер. В отличие от нее восточные цивилизации нашего времени, за исключением исламской, имеют в своей основе доминирующий этнос и оформлены определенной государственностью (китайская, индийская, японская, корейская и др.). Их особенностью является стремление одухотворять отношения человека, общества и природы, стремление

представлять человека как субъекта единого целого – человека и природы. Субъективность и воля индивида не отрицаются, однако рассматриваются через призму интересов семьи, социума, этнического сообщества и государства, реализуется в плоскости этих интересов. Общий интерес становится выше интереса индивида [1, с.10].

Глобализация создает для стран западной цивилизации целый ряд экономических, военно-политических и социокультурных преимуществ. Сложившееся разделение мира на продвинутые Север и Запад и отставших Юг и Восток позволяет сохранить и углубить существующий между ними разрыв в уровнях социально-экономического и культурного развития, поддерживать основу потребительского общества за счет изощренной эксплуатации людских интеллектуальных и невосполнимых природных ресурсов слаборазвитых стран. Кроме того, установка на унификацию культур, распространение и насаждение западной системы ценностей в потреблении, политике, менеджменте ведет к подрыву национальной идентичности других народов.

Появление за последние десятилетия принципиально новых факторов развития положило начало трансформации мира. Человечество вступило в качественно новую полосу развития, характер и основные тенденции которой можно понять только путем широких компаративистских исследований, в первую очередь наиболее сильно пульсирующих точек, где изменения происходят особенно бурно.

В странах восточных типов цивилизации в силу разных уровней социально-экономического развития и насаждения там вестернизации на предыдущих этапах складывается далеко неоднозначная картина.

Противоречивый характер носит процесс глобализации в Японии. После реформ Мэйдзи здесь развернулось движение учебы у Запада. Потребность в широком научно-техническом обмене подталкивают Японию к сочетанию несочетаемого: сохранить свою национальную самобытность, одновременно сужая сферу использования японского языка, обсуждая вопрос о введении в качестве второго государственного языка – английского.

Другие восточные страны, Китай, Корея, Вьетнам, принадлежащие к конфуцианскому ареалу, особенно Китай, выработали свою концепцию взаимодействия с иными цивилизациями и культурами. Она строится на четком разделении своей собственной цивилизации на материально-инструментальную и духовную сферы.

В материально-инструментальной области приветствуется прямое заимствование любых передовых достижений западной науки и техники. Совсем другое дело – духовная сфера названных восточных стран. Традиции, система нравственных и эстетических ценностей изменяются здесь сугубо избирательно и крайне медленно под влиянием трансформации образа жизни, развития общества и самообогащения культуры. Влияние западной культуры проходит жесткий отбор и переосмысливание, увязка с национальными корнями и традициями. Национальные духовные ценности считаются высшими достижениями. А все, что приходит извне, должно подвергнуться тщательной обработке и национальному укоренению.

На протяжении всего XX века в силу своей национальной специфики Китай не мог окончательно вписаться в строго определенный формационный ряд и всегда сохранял за собой особое место. И в начале третьего тысячелетия эта страна по-прежнему подчиняется собственным законам общественного развития, для которых формационные критерии так и не стали определяющими. Признание права Китая на самостоятельный путь особенно важно в условиях многократно усилившегося влияния внешних факторов. Но еще важнее то, что его способность противостоять новым внешним вызовам, породившая высочайшие темпы экономического роста, позволяет Китаю стремительно восстанавливать утраченные двести лет назад позиции, демонстрируя уверенное возвращение цивилизационного фактора на арену мирового исторического процесса [2, с.462].

Китайская цивилизация смогла не просто интегрироваться в предложенный внешний контекст, но и получить значительные преимущества от экономической конкуренции, став одним из лидеров мировой экономики, сохранив при этом и свои культурные особенности, и духовное наследие. Изучение данного уникального опыта адаптации и встраивания имеет, на наш взгляд, важное методологическое значение.

Цивилизация в процессе экономического развития опирается на социокультурные традиции и исторический опыт, которые помогают задействовать глубинные механизмы развития, сохранять целостность в условиях трансформации, не позволяя изменениям оказывать разлагающее влияние. Активная фаза синтеза национальной традиции и современного мира проходит в Китае в течение

последних 60 лет, а ее успех связан с периодом реформ, когда впервые был осознан цивилизационный аспект социально-экономической модернизации.

По нашему глубокому убеждению, одним из важнейших секретов «китайского экономического чуда» являются именно цивилизационные ресурсы Китая. Модернизацию чаще всего принято рассматривать как процесс преимущественно экономический. Вместе с тем хорошо известно, что под модернизацией понимаются комплексные преобразования, охватывающие все стороны жизни общества. В Китае одной из приоритетных задач модернизации является возрождение духовной цивилизации. Как и экономика, духовная культура рассматривается как неотъемлемая часть совокупной мони государства. В государственных и партийных документах ставится задача создания в процессе модернизации гармоничной культуры (хэсе вэнъхуа) [3, с.171]. При этом особое место в достижении этой цели отводится древнейшей в мире китайской классической культуре, цивилизационным ценностям.

Сохранение Китаем собственной системы ценностных ориентаций, их адаптация к условиям стремительно меняющегося современного Китая, и прежде всего, дополнение задачи модернизации производительных сил задачей строительства высокоразвитой духовной культуры выгодно отличает Китай от многих других стран, также вставших на путь рыночной трансформации. Возросло в Китае внимание к «национальной науке», к которой относят, прежде всего, конфуцианство и историю. В 2005 г. в Народном университете Китая был открыт специальный факультет, готовящий специалистов в этой области.

При решении сложных социально-экономических и политических проблем реформаторы КНР постоянно апеллируют к цивилизационным ценностям. На это нацелен провозглашенный ими курс «поставить древность на службу современности» (гу вэй цзинь юн). Данная кампания щедро финансируется государством, к участию в ней привлечены многие видные ученые. За особым отношением к своему прошлому,циальному менталитету китайцев, стоит весьма трезвое понимание значения прошлого для успешного функционирования общества, закрепленное еще Конфуцием и его последователями и оформленное в государственной доктрине императорского Китая. Такое отношение к прошлому требовало его бережного сохранения и обобщения, не случайно, в Китае весьма рано появилось историописание, которое с первых своих шагов рассматривалось как дело особой государственной важности, в нем всегда были заняты лучшие представители политической и интеллектуальной элиты. Официальное историописание в императорском Китае имело качества, неизвестные ни одной другой национальной историографической традиции. Здесь действовал принцип: «может погибнуть государство (династия), но не история», благодаря которому в Китае сумели обеспечить непрерывность историописания на протяжении XX с лишним веков. Именно официальная версия прошлого Китая, зафиксированная придворными историками, весьма убедительно свидетельствующая об абсолютной ценности китайской культуры, и была востребована китайскими модернизаторами. Опора на цивилизационные ценности придает модернизации в КНР национальный колорит и, несомненно, облегчает решение многих проблем.

Таким образом, объяснить успех «китайской модели» можно тем, что, базируясь на специфике Китая, она в то же время полностью использует достижения человеческой цивилизации. Ценность модели Китая состоит в открытии пути модернизации национального государства, в обогащении знания человечества о законах и путях социального развития, в доказательстве многообразия развития общества в эпоху глобализации.

Однако «китайскую модель» нельзя рекомендовать другим развивающимся странам, в частности, центральноазиатским странам. Простое повторение «китайского пути» считается маловероятным именно в силу его специфики. Сами китайские специалисты обращают особое внимание на незавершенность «китайской модели», отмечая, что задачи модернизации до конца не выполнены и «китайская модель» находится еще в процессе поиска, причем достаточного долгого [4]. Поэтому она не может претендовать ни на наличие у нее подходов к решению всех внутренних проблем, ни, тем более, на копирование их другими странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титаренко М.Л. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточноазиатский вектор. – М.: Памятники исторической мысли. – 2003. – 406 с.
2. Виноградов А.В. Китайская цивилизация в исторической динамике / Китай: поиск гармонии. К 75-летию академика М.Л. Титаренко. – М.: ИД «Форум». – 2009. – 656 с.

3. Доронин Б.Г. Цивилизационный потенциал модернизации (к постановке проблемы) // Тезисы докладов XVIII Международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». – Часть 1. – М.: ИДВ РАН, 2009. – 281 с.

4. Юй Кэпин. Всемирно-историческое значение социализма с китайскими характеристиками // Жэньминь луньтансю. – 2008. – 25 декабря

LITERATURA

1. Titarenko M.L. Rossiya: bezopasnost' cherez sotrudnichestvo. Vostochnoaziatskij vektor. – M.: Pamyatniki istoricheskoy mysli. – 2003. – 406 s.

2. Vinogradov A.V. Kitajskaya civilizaciya v istoricheskoy dinamike / Kitaj: poisk garmonii. K 75-letiyu akademika M.L. Titarenko. – M.: ID «Forum». – 2009. – 656 s.

3. Doronin B. G. Civilizacionnyj potencial modernizacii (k postanovke problemy) // Tezisy dokladov XVIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Kitaj, kitajskaya civilizaciya i mir. Istoariya, sovremennost', perspektivy». – Chast' 1. – M.: IDV RAN, 2009. – 281 s.

4. Yuj Ke'pin. Vsemirno-istoricheskoe znachenie socializma s kitajskimi xarakteristikami // Zhe'n'min' lun'tan'. – 2008. – 25 dekabrya

Summary

Khadzhiyeva Guljahan

CIVILIZATIONAL APPROACH TO THE STUDY OF PATTERNS OF SOCIO-ECONOMIC MODERNIZATION IN THE DEVELOPING COUNTRIES OF THE EAST

The article examines how in the periods of great historical transformations to which modern epoch belongs civilization as a highest measure of identity in the human being society acquires a special role. Oriental countries worked out their own concept of interactions with other civilizations and cultures. It is based on clear division of a civilization into material-instrumental and spiritual spheres. Relying on civilization values gives modernization process in oriental countries a national overtone, and makes easy solution of many problems. The author believes that one of the secrets of the «Chinese economic miracle» is usage of civilizational resources of China.

Резюме

Г.У. Хаджиева

Шығыстың дамушы елдерінің әлеуметтік-экономикалық жаңғыру үлгілерін зерттеудегі оркениеттік көзқарас

Бұл мақалада бүтінгі дәуірге жататын ауқымды тарихи трансформациялар кезеңінде адамзаттық деңгейдегі тұтастықтың жоғары өлшемі болып табылатын – оркениеттің ерекше орынға ие бола бастайтыны сөз болады. Шығыс елдері басқа оркениеттер және мәдениеттермен өзара байланыс орнатудың өзіндік тұжырымдамасын қалыптастырады. Ол өзінің материалдық-аспаптық және рухани ауқымдың айқындейді. Оркениеттілік құндылыктарына табан тіреу шығыс елдерінің жаңғыруына үлттық шолу беріп, қолтеген мәселелердің шешілуін сөзсіз жөнілдетеді. Автордың пікірі бойынша маңызды қырларының бірі – «Қытайдың экономикалық кереметі», яғни Қытайдың оркениетті ресурстары болып табылады.